

Сайченко В.В., Свистенко Н.В.

**«...Ибо отцы наши не приняли этого»:
цивилизационный выбор России в новое время**

Аннотация. Статья исследует вопрос о принципиальности конфессиональной идентичности и антикатолического пафоса русской классической литературы в ее традиционно-ортодоксальном составе.

Ключевые слова: св. Владимир, православие, Ф.М.Достоевский, преп. Иустин (Попович), митр. Антоний (Храповицкий), русская литература, католичество, Европа и славянство, культура, экклесиология.

Типичная методологическая ошибка, возникающая при разговоре о религиозном статусе русской классической литературы, обозначать ее доминанту как «христианские ценности». Действительно, мировосприятие, изложенное посредством новозаветных художественных образов – типологический признак русской культуры как части европейской, постхристианской. Однако произошедшее усвоение художественной культурой вероучительных тезисов и принципов во многом связано с забвением сакраментального церковного их основания. Культура отрывается от культа. Спасительный путь со Христом и ко Христу превратился в формализованную и изысканную в своей интеллектуальной и эстетической сложности культурную традицию.

Великие художники обращаются к религиозной проблематике, движимые ощущением эвдемонической подмены, которая выхолащивает смысл культурной деятельности человека как восхваления и возделывания Богом созданной красоты. А некоторые из них – прямо к экклесиологическим темам. В этом отношении мы хотим рассмотреть некоторые высказывания Достоевского, существенные, как нам представляется, в контексте разговора о цивилизационном выборе России.

В качестве преамбулы, не столь обязательной, но необходимой для начала наших рассуждений, напомним некоторые обстоятельства того самого исторического «испытания вер», каким оно описано в летописных источниках.

«Повесть временных лет» фиксирует базовые доктринальные позиции собеседников Владимира Святославича и княжеские формулировки основных причин для отказа, причем характерно, что наиболее пространный дискурс возникает именно в разговоре с христианскими послами.

Решение о крещении Руси князь Владимир принимает за 67 лет до схизмы (1054 год), в эпоху острейшего противостояния константинопольского и римского епископата и взаимных анафематствований.

Провиденциально св.Владимир ориентирован личной историей своей бабки – княгини Ольги, крещеной в 955/957 году в Константинополе. Вскоре после этого в 962 году германский король Оттон I по просьбе Ольги присылает на Русь епископа Адальберта, о чем свидетельствует «Продолжение хроники Регинона Прюмского». Епископ чрезвычайно скоро возвращается, «не сумев преуспеть ни в чем из того, ради чего он был послан, и убедившись в тщетности своих усилий. На обратном пути некоторые из его [спутников] были убиты, сам же он после больших лишений едва спасся» [6]. Очевидно, что Ольга ждала политических переговоров, а никак не миссионерской деятельности, с этим несовпадением и связан скоростной отъезд Адальберта. Гипотеза о том, что княгиня пыталась создать церковный институт на Руси по западному образцу и в подчинении папскому престолу, несостоятельна, ибо германский король никак не мог санкционировать подобный проект, и Ольга, буде на то ее воля, посылала бы просьбу не к нему, а в Рим.

Так вот, в 986 году «иноземцам из Рима, посланным папой», Владимиром Святославичем было сказано: «Идите, откуда пришли, ибо отцы наши не приняли этого» [5]. Греческих же послов князь выслушал, не допустив ни одного скептического комментария, только задавая по ходу долгой беседы уточняющие вопросы. А еще через год, в момент окончательного выбора, равноапостольному Владимиру «сказали же бояре: “Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а была она мудрейшей из всех людей”» [5].

Еще один момент из нашей основной хроники. Только что крестившемуся князю (988 год) «епископ корсунский» внушает: «Не принимай же учения от латинян, с- учение их искаженное: войдя в церковь, не поклоняются иконам. ... Этому не учили апостолы... Этому прежде римляне не делали, но постановляли правильно на всех соборах, сходясь из Рима и со всех епархий, укрепляя веру. После же последнего собора Петр Гугнивый вошел с иными в Рим, захватил престол и развратил веру, отвергнувшись от престола иерусалимского, александрийского, константинопольского и антиохийского. Возмутили они всю Италию, сея учение свое повсюду. Одни священники служат, будучи женаты только на одной жене, а другие, до семи раз женившись, служат; и следует остерегаться их учения. Прощают же они и грехи во время приношения даров, что хуже всего. Бог да сохранит тебя от этого» [5].

Таким образом, не будет большой натяжкой утверждение о том, что антизападный пафос или вернее – противопоставление религиозного пути восточных славян западному и противодействие ему как искажающему учение Христово осознано уже в X веке при св. Владимире до официального церковного раскола.

Напомним, что эта тенденция исторически разрешилась возникновением автокефалии в Московском государстве после флорентийской Унии (1439 год), основная причина неприятия которой формулировалась Иваном III как тезис об «изрушении греческого православия» [2].

Лишь титанические усилия императора Петра Алексеевича принудили русскую культуру сменить ценностный ориентир наследницы византийского благообразия на приверженность западному гуманизму.

Началось Новое время. Тотальная секуляризация культуры и государственное вмешательство в дела Церкви привели к тому, что религиозная самоидентификация не только перестала удовлетворять часть русского общества, но и подверглась разрушению. Известны многочисленные случаи перехода представителей дворянского сословия в католичество, исповедания атеизма и франкмасонства.

Западничество – так принято именовать эту тенденцию, подчеркивая ее нетрадиционный и неправославный характер. Именно позиция Достоевского по поводу антирусских духовных альтернатив представляется наиболее законченной, продуманной и весомой.

При рассмотрении этого вопроса целесообразно обратиться к трудам двух весьма авторитетных авторов: митр. Антония (Храповицкого) и преп. Иустина Челийского (Поповича). Их точки зрения на суть высказываний Достоевского о католичестве существенно разнятся.

Митр. Антоний в своем «Словаре к творениям Достоевского» утверждает, что тот «не вступает в вероисповедательное обличение или в конфессиональную полемику, ... а говорит только об общественном влиянии папской политики на жизнь народов» [1, 151].

Митрополит Антоний приводит ряд высказываний Достоевского из «Дневника писателя», подтверждающих обрисованную выше позицию писателя: «Риму нужен не Христос, а всемирное владычество»; «Католическая идея – идея древнеримская, то есть насильственное объединение человечества через подчинение Риму»; «Вмешиваясь в политику не с целью народного блага, а для своих римских целей, клерикалы на самом деле суть “самые оторванные от народной почвы элементы”, и армия папы (те же клерикалы, особенно клерикальное духовенство) состоит не из граждан (той или иной народности), а есть status in statu (то есть особое римское государство в государстве)» [1, 152–153].

И итог таков: «Достоевский нападает не на догматы католической религии, а на стремление Ватикана удержать светскую власть папы, в чем автор справедливо видит подрыв основных идей христианства» [1, 152].

Действительно, у Достоевского существует воспроизводимое отцом митрополитом в подтверждение этой мысли высказывание: «...мне возражали, что вера и образ Христов и поныне продолжают еще жить в сердцах множества католиков во всей прежней истине и во всей чистоте. Это несомненно так» (1876, «Дневник писателя»). Однако далее следует: «Но главный источник замутился и отравлен безвозвратно... Провозгласив как догмат, “что христианство на земле удержаться не может без земного владения Папы”, оно (римское католичество) тем самым провозгласило Христа нового, на прежнего не похожего, прельстившегося на третье диаволово искушение, на царства земные: “все сие отдам Тебе, поклонися мне”!» [3, 22, 88].

Этот фрагмент полностью приводит в своей работе «Достоевский о Европе и славянстве» преп. Иустин, и для него все, отмеченное ранее владыкой митрополитом – гораздо более тревожные симптомы.

Преп. Иустин рассматривает высказывания Достоевского о католицизме через единственно возможное вопрошание: «Хочет человек того или нет, но он служит или человекобogu, или Богочеловеку. Это не только главное, но и единственное направление всякой человеческой жизни на земле» [4, 195]. Это, по мнению отца Иустина, в полноте открывается только верующим умам, среди которых на первом месте – Достоевский. И именно Достоевский смог выразить главную – «проклятую» – проблему человеческой личности об отношении к Богу и к человеку как единую. «Тот, кто решил эту проблему, решил тем самым и другие; это — главное убеждение Достоевского. Окончательно и в полноте решил ее только Богочеловек» [4, 196]. И далее следует опорный тезис отца Иустина в его размышлениях о судьбах католической Европы, в которых он следует за Федором Михайловичем: «Догматом о непогрешимости человека римокатолицизм дал право на жизнь человекобожеству во всех его проявлениях и действиях. Всеми силами трудится Европа, чтобы это человекобожество воцарилось во всех сферах человеческой деятельности и творчества. Отсюда все ее мучения, все ее трагедии, все ее смерти. Проблема Европы, по сути – проблема римокатолицизма» [4, 197].

Итак, вот основные тематические компоненты антикатолической концепции Достоевского, с которыми полностью солидаризируется преп. Иустин Челийский.

1) Искажение Христа.

«Католичество – все равно, что вера нехристианская. Да, нехристианская, – это во-первых. А во-вторых, католичество римское даже хуже самого атеизма. Атеизм только проповедует ноль, а католицизм идет дальше: он искаженного Христа проповедует, им же оболганного и поруганного, Христа противоположного! Он антихриста проповедует...» [3, 7, 450], – Достоевский.

«Лик Богочеловека Христа, – это единственное непогрешимое руководство для человеческого существа, – искажен римокатолицизмом. Именно в этом – источник всех бед и заблуждений европейского человека», [4, 205], – преп. Иустин.

2) Догмат о непогрешимости римского епископа, принятый на первом Ватиканском соборе 1870 году и подтвержденный на втором в 1965. «<Папа> провозгласил свою непогрешимость, а вместе с тем и тезис: что без земного владения христианство не может уцелеть на земле, – то есть, в сущности, провозгласил себя владыкой мира, а пред католичеством поставил, уже догматически, прямую цель всемирной монархии, к которой и повелел стремиться во славу Божию и Христа на земле», [3, 25, 158], – Достоевский.

«Все отрицательные, христорборческие силы европейского духа сошлись, как в фокусе, в догмате о непогрешимости папы и получили свою неизменную религиозную санкцию», [4, 198], – преп. Иустин.

3) Древнеримское наследие и всемирное объединение.

«Древний Рим первый родил идею всемирного единения людей в форме всемирной монархии. Но эта формула пала пред христианством, – формула, а не идея. Ибо идея эта есть идея европейского человечества, из нее составила его цивилизация, для нее одной лишь оно и живет. Пала лишь идея всемирной римской монархии и заменилась новым идеалом всемирного же единения во Христе. Этот новый идеал раздвоился на восточный, то есть идеал совершенно духовного единения людей, и на западноевропейский, римско-католический, папский, совершенно обратный восточному», [3, 25, 151–152], – Достоевский.

«Идея об объединении людей во всемирную империю (любыми способами) – это идея старого, языческого Рима. В противовес ей стоит христианская идея о духовном единении людей как детей единого Небесного Отца и всеобщего братства; это единение достигается евангельскими средствами», [4, 204], – преп. Иустин.

4) Церковь, ставшая государством, и всемирное владычество.

«Римскому католичеству (слишком уж ясно это) нужен не Христос, а всемирное владычество», [3, 25, 160], – Достоевский.

«В Европе во многих случаях Церквей уже нет вовсе, а остались лишь церковники и великолепные здания Церквей, сами же Церкви давно уже стремятся там к переходу из низшего вида, как Церковь, в высший вид, как государство, чтобы в нем совершенно исчезнуть. Так, кажется, по крайней мере, в лютеранских землях. В Риме же так уже тысячу лет вместо Церкви провозглашено государство», [3, 14, 60], – Достоевский.

«Все учение Христово свелось единственно к озабоченности о земном господстве и о будущем государственном властвовании во всем мире», [4, 207], – преп. Иустин.

5) Идеологии вместо веры во Христа.

«Римское католичество, продавшее давно уже Христа за земное владение, заставившее отвернуться от себя человечество и бывшее, таким образом, главной причиной материализма и атеизма Европы, естественно породило в Европе и социализм. Ибо социализм имеет задачей разрешение судеб человечества уже не по Христу, а вне Бога и вне Христа, и должен был зародиться в Европе естественно, взамен упавшего христианского в ней начала, по мере извращения и утраты его в самой Церкви католической», [3, с226, 85], – Достоевский.

«Вместо Христа европейский человек напридумывал бесчисленное количество теорий, идей, гипотез, иллюзий и упований. Среди них: материализм, атеизм и социализм», [4, 205], – преп. Иустин.

«Из-за того, что римокатолицизм догматом о непогрешимости человека обоготворил человека, он тем самым стал причиной атеизма, социализма, анархизма; римокатолицизм создал человекобожескую культуру, поклонившуюся человеку», [4, 196–197], – преп. Иустин.

6) Демос и католическая церковь.

«Потеряв союзников царей, католичество, несомненно, бросится к демосу. У него десятки тысяч соблазнитель, премудрых, ловких, сердцеведов и психологов, диалектиков и исповедников, а народ всегда и везде был прямодушен и добр... “Да, друзья и братья наши, – скажут они, – все, о чем вы хлопчете, – все это есть у нас для вас давно уже, а ваши препроводители все это украли у нас. Если же до сих пор мы говорили вам немного не так, то это потому лишь, что до сих пор вы были еще, как малые дети, и вам рано было узнавать истину, но теперь пришло время и вашей правды. Знайте же, что вера в Бога есть лишь вера в Папу, который на земле Самим Богом поставлен вам вместо Бога. Он непогрешим, и дана ему власть божеская, и он владыка времен и сроков; он решил теперь, что настал и ваш срок. Прежде главная сила веры состояла в смирении, но теперь прошел срок смирению, и Папа имеет власть отменить его... Да и вы все братья, и Сам Христос повелел быть всем братьями; если же старшие братья ваши не хотят вас принять к себе как братьев, то возьмите палки и сами войдите в их дом и заставьте их быть вашими братьями силой. ... ибо Христос долго ждал их покаяния, а теперь пришел срок гнева и мщениа. Знайте тоже, что вы безвинны во всех бывших и будущих грехах ваших, ибо все грехи ваши происходят лишь от вашей бедности... Радуйтесь же теперь и веселитесь, ибо теперь наступил рай земной, все вы станете богаты, а через богатство и праведны, потому что все ваши желания будут исполнены и у вас будет отнята всякая причина ко злу”. Слова эти льстивые, но, без сомнения, демос примет предложение... Пусть мне простят мою самонадеянность, но я уверен, что все это несомненно осуществится в Западной Европе в той или другой форме, т.е. католичество бросится в демократию, в народ», [3, с22, 89–90], – Достоевский.

«Когда папизм потеряет поддержку властителей, он обратится к демосу, к народу. К тому самому народу, который римская Церковь веками высокомерно презирала, ранее угождая земным королям и царям. Теперь же католичество обратится к народу, ибо теперь уж не к кому будет обращаться, и обратится именно к вождям самого подвижного и мятежного элемента в народес– к социалистам», [4, 206], – преп. Иустин.

7) Революция, кровь, анархия.

«Социализм есть не только рабочий вопрос, или так называемого четвертого сословия, но по преимуществу есть атеистический вопрос, вопрос современного воплощения атеизма, вопрос Вавилонской башни, строящейся именно без бога, не для достижения небес с земли, а для сведения небес на землю», [3, 14, 25], – Достоевский.

«Из-за того, что в Западной Европе Богочеловек заменен человеком, европейское человечество пребывает в хаосе, единственным выходом из которого служат: революции, анархии, тирания, резня, людоедство и убийства. То, что не создается на Богочеловеке, разрушается само по себе», [4, 209], – преп. Иустин.

Таким образом, вслед за Достоевским преп. Иустин обозначает современную ситуацию именно в категориях выбора: «Во всех своих идеях и делах Европа преклоняется перед человеком, она, по сути, человекоцентрична. Православие же во всем преклоняется перед Христом, и поэтому – христоцентрично» [4, 239].

И напоследок – о верности тому выбору, который совершил равноапостольный Владимир, словами Ф.С.М.Достоевского: «Надо, чтобы воссиял в отпор Западу наш Христос, которого мы сохранили» [3, 8, 451]; «утраченный образ Христа сохранился во всем свете чистоты своей в православии. С Востока и пронесется новое слово миру навстречу грядущему социализму, которое, может, вновь спасет европейское человечество» [3, 26, 85]; «может быть, главнейшее предызбранное назначение народа русского в судьбах человечества и состоит лишь в том, чтобы сохранить у себя этот Божественный образ Христа во всей чистоте, а когда придет время, явить этот образ миру, потерявшему пути свои» [3, 21, 59]; «чтобы сохранить Иисуса, т.е. Православие, надо первее всего сохранить себя и быть самим собою. Только тогда будет плод, когда сберется и разовьется дерево; и потому и России надо: проникнувшись идеей, какого сокровища она одна остается носительницей, свергнуть иго немецкое и западническое и стать самой собою с ясно осознанной целью» [3, 11, 186].

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Антоний*, митрополит (Храповицкий). Словарь к творениям Достоевского. М., 1998. 191 с.

[2] *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. 2-е изд., испр. и доп. М.: Имп. о-во истории и древностей российских при Моск. ун-те., 1901–1911. Т. I3I. 616 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odinblago.ru/golubinskiy2/14> (дата обращения: 20.09.2015).

[3] *Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: в 30 т. Л., 1970–1990.

[4] *Иустин, преподобный (Попович).* Достоевский о Европе и славянстве. М.–СПб., 2002. 287 с.

[5] Повесть временных лет (Подготовка текста, перевод и комментарии О.С.В.сТворогова) //сБиблиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 1: XI–XII века. 543 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4869> (дата обращения: 20.09.2015).

[6] *Регинон Прюмский.* Всемирная хроника (с продолжением) [Электронный ресурс]. URL: http://www.othist.ru/istochniki_zap_007.html (дата обращения: 20.09.2015).

© Сайченко В.В., Свитенко Н.В., 2016.

Статья поступила в редакцию 07.09.2016.

Сайченко Валерия Викторовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы, теории литературы и критики Кубанского государственного университета (Краснодар),
e-mail: va-lerka@mail.ru

Свитенко Наталья Вячеславовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы, теории литературы и критики Кубанского государственного университета (Краснодар),
e-mail: svitenko@list.ru

Saychenko V., Svitenko N.

'...For Our Fathers Had Not Admitted This': Civilizational Choice of Russia in The Modern Age

Abstract. The article explores the question of the principled stance on confessional identity and anticatholic pathos of Russian classical literature in its traditional Orthodox composition.

Key words: St. Vladimir, Orthodoxy, F. M. Dostoyevsky, St. Justin (Popovich), metropolitan Anthony (Khrapovitsky), Russian literature, Catholicism, Europe and Slavic peoples (Slavdom), culture, ecclesiology

Saychenko Valeria Viktorovna,

Ph.D. in Philology,

Kuban State University (Krasnodar),

e-mail: va-lerka@mail.ru

Svitenko Natalia Vyacjeslavovna,

Ph.D. in Philology,

Kuban State University (Krasnodar),

e-mail: svitenko@list.ru